

Я осторожно двигался вдоль стены, а не по середине пещеры, чтобы если летучие мыши нападут на меня, я по крайней мере, мог прижаться спиной к стене и вступить в бой. По мере того как я двигался дальше, окружение медленно менялось. Вместо гладкой, бесплодной известняковой скалы, между ними была какая-то другая порода и несколько растений, которые выглядели призрачно белыми. Эти растения росли на клочках земли, сильно удобренные какашками летучих мышей. Я также мог видеть, как перемещаются какие-то насекомые и пауки, опять же, странно бесцветные, но я полагаю, что это могло быть связано с их расположением под землей. Я старался держать руки подальше от насекомых, потому что кто знает, что здесь ядовито. Учитывая мою удачу, наверное, все. По той же причине я также избегал растений, в основном всяких грибов.

По мере продвижения грибы становились все больше и больше, достигая высоты около одного ярда. Они были в основном белые, но на некоторых также были коричневые или оранжевые пятна. Конечно, я не мог хорошо видеть цвета в темноте, поэтому, возможно, они были красными из-за всего, что я знал. Как предупреждение против яда. Это подало мне идею. Я вложил черную ману в глаза, чтобы я мог видеть в темноте. Возможно, если бы я толкнул ее более конкретно к конусообразным органам в моих глазах, тем, которые позволяют людям видеть цвет при дневном освещении, я мог бы также различать цвета и в темноте. Я отбросил эту мысль на потом. На данный момент я решил вместо этого двигаться дальше. Как показал мой предыдущий период самоанализа, в это время я был весьма уязвим к существам, которые подкрадывались ко мне. И это не пушистые, приятные или очаровательные существа, а те, которые хотели меня съесть.

Оказалось, что пещера огромная. Я шел, или, возможно, полз - это лучший термин, уже около 30 минут вдоль стены и еще не вернулся к исходной точке. Хорошей новостью было то, что я все еще надеялся найти способ выбраться отсюда. Но конечно, выхода я тоже не нашел. Изредка попадались массивные сталактиты и сталагмиты, которые разбивали пространство и создавали ощущение большого бального зала. Из постапокалиптического фильма ужасов. Но все же, по крайней мере, здесь не было зомби. Нужно скрестить пальцы за это. Бррр! Нет, даже не думай об этом.

Я медленно уставал и понимал, что скоро мне нужно будет найти место для отдыха. Перспектива заснуть в этой пещере была довольно пугающей, поэтому мне пришлось попытаться найти место, где я мог бы эффективно спрятаться. Мне также нужно было найти воду и еду. Мой желудок заурчал в тот момент, когда я подумал о еде. Такой, как вкусный стейк. Или макароны. Спагетти альфредо с курицей. Сливочные, чесночные и вкусные. Я вздохнул.

Пока мой мозг был занят мыслями, связанными с едой, я не обращал внимания на то, куда иду. Со вспышкой мой разум вернулся, когда моя нога коснулась чего-то, что казалось другим. Мягким, по крайней мере мягче, чем камень, и слегка упругим. Я посмотрел вниз и увидел, что моя нога коснулась огромной белой нити, прикрепленной к сталагмиту, который я только что прошел. Вербка уходила куда-то в темноту, дальше, чем я мог видеть. И она поднималась вверх. Я наклонился, чтобы получше рассмотреть, что это за вервочка. Она была похожа на шелковую нить. А потом меня осенило. Это была часть огромной паутины! Я был так беспечен. Мне нужно поскорей убраться отсюда! Я тут же развернулся и побежал обратно вдоль стены, откуда пришел. Увы, мое прикосновение к струне, должно быть, насторожило паукообразного, я надеялся, он был только один, так как я мог слышать щелканье, которое очень напоминало

мне шум огромного паука, который приходил ко мне, когда я лежал.

Так что же мне оставалось делать? Во-первых, что я знаю о пауках и их слабых местах? Оказалось, не очень много. Я знал, что у них меньше, если вообще есть, брони на животе, поэтому, вероятно, мне придется атаковать туда. Но как туда добраться? Мне нужно было отвлечься или устроить засаду на паука. Насколько я знал, пауки были тонко настроены на вибрацию. Так что, возможно, я мог бы использовать это в своих интересах. Я горячо надеялся, что это действительно паук, с которым я имел дело, а не какой-то странный монстр с сумасшедшими способностями, потому что в противном случае я мог бы легко оказаться в более неприятном месте, чем я уже был. У меня не было больше времени на раздумья, потому что паук не отставал. Я решил встать рядом с самым высоким грибом, который я видел до сих пор, почти таким же большим, как я. Подняв большой камень, я сжал его в левой руке. Правой я крепко перехватил дубинку. Паук подошел, несколько осторожнее, потому что, очевидно, я перестал двигаться. Паук, казалось, прислушался, а затем направился туда, где я был. По-видимому, у него было больше чувств, чем просто чувство вибрации. Неважно, все, что мне было нужно, это отвлечь его, чтобы получить шанс. В конце концов, паук не был таким уж большим. Я имею в виду, он был огромным для паука, но я все еще был в целом больше.

Когда паук приблизился, я бросил камень прямо за ним. Паук взмахнул своим телом, поднимая передние лапы, чтобы атаковать возможного врага. В этот момент я выпрыгнул из-за гриба и нанес сильный удар сверху по одной из задних ног паука. Я специально нацелился на сустав ноги, полагая, что это может быть слабым местом, которое, возможно, позволит мне сломать ногу и разбалансировать паука. Паук сразу же дернулся, когда почувствовал мое движение, но он был недостаточно быстрым. С глухим стуком дубинка ударила его по ноге, и я услышал громкий треск. Нога подкосилась, и паук слегка покачнулся.

Но потом паук полностью развернулся и напал на меня. Он использовал свои педипальпы, эти маленькие придатки в передней части тела, и свои клыки, чтобы ударить меня. Мне показалось, что я увидел какое-то вещество на клыках, поэтому я понял, что нужно было избегать их. Я прыгнул с пути клыков, но был быстро сбит одним из педипальпов. Это был не особенно сильный удар, так как они не являлись оружием. Но это помогло ему приблизиться ко мне со своими ядовитыми клыками. И паук двигался быстро. Забавно иногда смотреть на маленьких паучков, когда они снуют вокруг. Но если увеличить их размер, это уже не так смешно. Это страшно.

Вместо того, чтобы сопротивляться движению к его челюсти, я решил использовать импульс и метнуться туда, куда мне нужно - к животу. Я нырнул вперед и ткнул дубинкой в морду паука. Он инстинктивно слегка откинул голову, и это был шанс, который был мне нужен, чтобы залезть под него. Он был не таким большим, поэтому я попытался поднять его и бросить на спину. Частично мне это удалось, но было очевидно, что это временное решение. Пауки вполне способны перевернуться. Но это дало мне возможность ударить его по уязвимой области. Так я и сделал. Изо всех сил.

Я достиг некоторого незначительного успеха, броня на животе затрещала, когда я внезапно почувствовал ветер на спине. Инстинктивно я немного пригнулся, что, вероятно, спасло мне жизнь. То, что должно было быть ударом по моей шее, вместо этого ударило меня по затылку. Болезненный и кровавый, но не смертельный удар. Одна из гигантских летучих мышей воспользовалась возможностью напасть на меня сзади, вероятно надеясь застать меня

врасплох и легко убить.

Я яростно выругался и прыгнул в сторону большого гриба для какой-то небольшой защиты. Паук воспользовался случаем, чтобы снова встать на ноги, и подобрался ближе, сердито щелкая клыками, если предположить, что пауки действительно могут разозлиться. Тем временем летучая мышь снова взлетела, по-видимому ожидая еще одной возможности достать меня. Я слишком отвлекся, и паук воспользовался моментом, чтобы прыгнуть прямо на меня. В отчаянии я сделал сильный удар своей дубинкой, который перенаправил его клыки от меня прямо на гриб. Клыки ударили по стеблю гриба и легко соскользнули примерно на полпути. Я воспользовался возможностью, чтобы хлопнуть моей дубинкой по голове паука, вонзив клыки еще глубже в ствол. Летучая мышь использовала эту возможность, чтобы нырнуть на меня и врезалась мне в спину, толкая меня головой в спину паука.

Я чувствовал, как когти гигантской летучей мыши впиваются мне в спину, и понял, что, вероятно, это все. Но потом я почувствовала невесомость. Отсутствие напряжения. Я боролся с этим чувством, но не мог контролировать свои мышцы, чтобы приложить какие-либо усилия. Я соскользнул с паука на землю. Из-за этого моя голова слегка повернулась, и то, что я увидел, заставило меня задуматься, был ли я уже мертв. Там было красивое облако танцующих огней. Ну, может быть, не танцующих, они были больше похожи на падающие огни, медленно плывущие по воздуху. Как маленькие кристаллики, с оранжевым оттенком. Я также мог видеть летучую мышь и паука. Они не двигались, что было странно. Почему они не двигаются? Подождите, вернемся к кристаллам. Какого хрена кристаллы парят в воздухе? Почему кристаллы вообще плавают? В этом не было никакого смысла. Я присмотрелся к ним повнимательнее и понял, что это не кристаллы, а что-то вроде спор. На первый взгляд они казались кристаллами, потому что в них была мана. Споры, должно быть вышли из гриба, который был невольным участником нашей борьбы. Возможно, какой-то механизм самозащиты. И судя по тому, как легко он расправился со всеми нами троими, это было довольно эффективно.

Я наблюдал, как споры медленно оседают, пугающе приземляясь на летучую мышь, паука и меня. Как будто они были разумными. Страшная мысль. Большинство спор, попавших ко мне, осели на затылке и спине. Я чувствовал их, как прикосновения перьев на своем теле. Как раз там, где были мои открытые раны. И тогда я почувствовал, как что-то вонзилось в мою плоть. Черт возьми, неужели все видят в моем теле еду? Даже чертовы грибы? По крайней мере, мне было лучше, чем гигантской летучей мыши. У летучей мыши не было открытых ран, поэтому споры осели на глаза, ноздри и рот. Я мог видеть, как корни начинают простираться от спор к летучей мыши. А летучая мышь не могла даже извиваться. Разумеется, я тоже не мог. Я наблюдал за всем этим с почти клинической отрешенностью. Я чувствовал себя спокойно. Скорее всего, это было частью защитного механизма гриба. Нет. Нужно бороться. Я хочу жить!

Я сосредоточился и боролся с неестественным умиротворением. "Подумай о том, что сводит тебя с ума", - сказал я себе. Я вызвал образ Майка, которого заколол Большой Пит, и ухмылку на лице большого Пита после этого, и почувствовал, что ярость медленно начинает накапливаться и сметать успокаивающий эффект гриба. Сначала я мог двигать только двумя пальцами, потом головой и, наконец, ногами. Мои усилия были вознаграждены, или, возможно, признаны выскочившим синим окном.

Ваше умение Ментальная Стойкость выросло на единицу. Теперь вы более приспособлены устранять посторонние вторжения в ваш мозг. Уровень Ментальной Стойкости 2

Застонав, я встал на колени и пополз прочь. У паука уже были маленькие грибы, растущие из брюшка и на голове, а у летучей мыши они росли прямо из морды. Я предположил, что у меня есть несколько на спине, но на данный момент я ничего не чувствовал среди общей боли от моих травм и моего измотанного тела.

Когда я очутился на более безопасном расстоянии, я остановился и немного передохнул. Я должен был срочно вытащить эти грибы из моего тела. Это было самым важным, учитывая, как быстро они росли. Я дотянулся рукой до шеи и почувствовал, как там растет куча грибов, каждый размером от 1 до 4 дюймов. Моя рука немного дрожала, когда я схватил один из них и вырвал его. Боль была невыносимой, и я упал на землю. В моей руке был один 2-дюймовый гриб с откровенными, частично оборванными корнями. Боль вместе с кровавым зрелищем вызвала у меня тошноту, и меня вырвало.

Через пару минут я достаточно восстановился, чтобы переосмыслить свою стратегию. Я никогда не смогу вырвать все грибы, и не умереть при этом. Скорее всего, я даже не смогу достаточно крепко схватить те, что у меня на спине, чтобы вырвать их. Если уж на то пошло, я также должен был рассмотреть вопрос о тех корнях, которые остались в моем теле. Что не может быть хорошо. Может быть, они будут продолжать расти? Или просто сгниют там и отравят кровь?

Единственное, о чем я мог думать, - это вернуться в медитативное состояние и попробовать использовать ману, как я делал это раньше с пауками. Я отполз немного дальше от гриба и прислонился к стене пещеры. Я довольно сильно нервничал, поэтому мне потребовалось некоторое время, чтобы войти в состояние самоанализа.

Внутри моего тела, как и прежде, я мог видеть серебряную и черную ману, циркулирующую по кругу. На затылке и спине я также видел грибы, вернее, оранжевую ману корневых частей грибов, которые извивались внутри моего тела. И они размножались. Я мог видеть, как корневая система заметно расширяется в течение нескольких секунд, которые я наблюдал за ней. Большинство корней было уже около 3-5 дюймов в длину, а некоторые подобрались пугающе близко к моему сердцу. Сначала я сосредоточился на них. Я решил попробовать сразу же, образовав клин со своей маной и потыкать корни грибов. На этот раз, однако, это не дало большого результата. Было трудно придавить корни и ткнуть их эффективно, и даже если мне это удавалось, это не оказывало большого влияния. Видимо мне нужно было отделить корни от грибов, а затем выяснить, что делать с корнями в моем теле.

После некоторой борьбы, чтобы заставить ману сотрудничать, я медленно придавал ей форму чего-то вроде линейки. Затем я убрал ману с одной из сторон, пока не получил, как мне показалось, относительно острый край, и остался только тонкий слой серебряной маны. Я надеялся, что эта конструкция, похожая на лезвие, будет более эффективной в разрыве связи

между корнем и грибом. Для моей первой попытки я сосредоточился на корнях, которые приближались к моему сердцу, потому что я действительно не хотел узнать, что произойдет, если они туда попадут. Увы, серебряная мана немного потрепалась, когда я использовал ее, чтобы срезать корни. Она немного порезала корни, но не настолько, чтобы прорезать их насквозь. Мне нужно было что-то покрепче. Единственные две другие маны, которые у меня были, это немного фиолетовой маны и черная мана. Мне удалось переместить фиолетовую ману, но мне не удалось включить ее в клинок. Она каким-то образом сопротивлялась моим попыткам контролировать ее. Это было странное чувство. С черной маной у меня были проблемы с ее перемещением, потому что она казалась немного эфирной, но она была достаточно податлива моим желаниям, когда мне удалось ее переместить. Фиолетовую ману было легче перемещать, но она не принимала никакой формы. Например, когда вы пытаетесь сформировать снежок из рассыпчатого снега. Он просто сразу разваливается.

Единственным вариантом, который у меня остался, была черная мана. Я не ожидал от нее многого, потому что она выглядела даже легче, чем серебряная мана, но какой у меня был выбор? Я мысленно заплел струны из серебра и черной маны, а затем сжал их вместе, вложив всю свою силу воли, чтобы сделать лезвие более плотным и плотным. Серебряная и черная мана противостояли давлению и неоднократно начинали распадаться, но в итоге мне удалось создать клинок, который казался одновременно твердым и эфирным. Он сиял ярким серебром, но был переплетен с танцующими тенями, которые как бы стекали с клинка, словно испаряясь, только чтобы втягиваться обратно в ядро.

Вы поняли структуру маны заклинания Паровое Лезвие. Ваши шансы развить это новое заклинание и сформировать Паровое Лезвие вне вашего тела увеличились. Уровень Парового Лезвия 0

Это звучало довольно мило, но, конечно, я понятия не имел, насколько действенно это лезвие на самом деле. Я подвинул лезвие к самым опасным корням и, мысленно скрестив пальцы, начал давить. Сначала лезвие едва прорезало корень, как и раньше, но затем, через долю секунды, тени переместились к краю лезвия, и корень медленно раздвинулся, там где тени касались его. Через несколько минут я срезал все корни и внимательно посмотрел, какое влияние это оказало на корни и грибы. Будут корни расти? У грибов появятся новые корни? Рассеется ли мана корней?

G

M

T

Y

Определить

языкАзербайджанскийАлбанскийАмхарскийАнглийскийАрабскийАрмянскийАфрикаансБаскскийБелорусскийБенгальскийБирманскийБолгарскийБоснийскийВаллийскийВенгерскийВьетнамскийГавайскийГаитянскийГалисийскийГолландскийГреческийГрузинскийГуджаратиДатскийЗулуИвритИгбоИдишИндонезийскийИрландскийИсландскийИспанскийИтальянскийЙорубаКазахскийКаннадаКаталанскийКиргизскийКитайский ТрадКитайский

УпрКорейскийКорсиканскийКурманджиКхмерскийКхосаЛаосскийЛатинскийЛатышскийЛитовскийЛюксембургскийМакедонскийМалагасийскийМалайскийМалаяламМальтийскийМаориМаратхиМонгольскийНемецкийНепальскийНорвежскийПанджабиПерсидскийПольскийПортугальскийПуштуРумынскийРусскийСамоанскийСебуанскийСербскийСесотоСингальскийСиндхиСловацкийСловенскийСомалийскийСуахилиСунданскийТаджикскийТайскийТамильскийТелугуТурецкийУзбекскийУкраинскийУрдуФилиппинскийФинскийФранцузскийФризскийХаусаХиндиХмонгХорватскийЧеваЧешскийШведскийШонаШотландский (гэльский)ЭсперантоЭстонскийЯванскийЯпонский

АзербайджанскийАлбанскийАмхарскийАнглийскийАрабскийАрмянскийАфрикаансБаскскийБелорусскийБенгальскийБирманскийБолгарскийБоснийскийВаллийскийВенгерскийВьетнамскийГавайскийГаитянскийГалисийскийГолландскийГреческийГрузинскийГуджаратиДатскийЗулуИвритИгбоИдишИндонезийскийИрландскийИсландскийИспанскийИтальянскийЙорубаКазахскийКаннадаКаталанскийКиргизскийКитайский ТрадКитайский

УпрКорейскийКорсиканскийКурманджиКхмерскийКхосаЛаосскийЛатинскийЛатышскийЛитовскийЛюксембургскийМакедонскийМалагасийскийМалайскийМалаяламМальтийскийМаориМа

ратхиМонгольскийНемецкийНепальскийНорвежскийПанджабиПерсидскийПольскийПортугальскийПуштуРумынскийРусскийСамоанскийСебуанскийСербскийСесотоСингальскийСиндхиСловацкийСловенскийСомалийскийСуахилиСунданскийТаджикскийТайскийТамильскийТелугуТурецкийУзбекскийУкраинскийУрдуФилиппинскийФинскийФранцузскийФризскийХаусаХиндиХмонгХорватскийЧеваЧешскийШведскийШонаШотландский(гэльский)ЭсперантоЭстонскийЯванскийЯпонский

Звуковая функция ограничена 200 символами

Оказалось, что грибы не отрачивают новые корни, но корни, которые были в моем теле, остались и не умерли. По крайней мере, не сразу. К счастью, они перестали расти, и мне показалось, что у меня есть немного времени, чтобы разобраться. Я решил, что лучше всего попытаться сделать то же самое, что и раньше, с паучками, раздавить их со всех сторон моей маной. Единственная проблема заключалась в том, что пауки, вероятно, были немного более хрупкими, чем корни, но, возможно, это означало, что мне нужно было работать немного больше. Прежде чем я успел построить свою стратегию, я приступил к работе. Сначала я аккуратно создал вокруг корней сеть из серебряной маны. Затем я укрепил ее сравнительно редкой черной маной, сделав что-то похожее на Паровое Лезвие. Это была довольно сложная работа, особенно потому, что работать с черной маной было намного сложнее, чем с серебряной.

Я чувствовал, что достигаю точки полного изнеможения, но знал, что остановка вполне может означать мою смерть. Поэтому я проталкивался вперед. Окружив корни, я медленно затянул сеть. Очевидно, не было такой нити, за которую я мог бы потянуть, чтобы затянуть сеть. Но я приказал своей мане мысленно сжаться, стать плотнее и, следовательно, уменьшить ее размер. Я чувствовал давление, нарастающее на корни. Они пошевелились, явно не мертвые, но они были не в состоянии вырваться из сети. Я все больше и больше сжимал свою ману, безжалостно давя на корни. Не только корни боролись со мной, но и сама мана сопротивлялась мне. Казалось, что она действительно не хочет так сильно сокращаться. Но я был хозяином своего тела, и я одержал победу! Я продолжал давить. Все крепче и крепче. Внезапно моя мана перестала сопротивляться и сама сжалась в тугую спираль вокруг корней. Поток маны из остальной части моего тела хлынул в сеть, но вместо того, чтобы увеличиваться, сеть продолжала сжиматься. Один за другим лопались корни. Каждый раз в мое тело вливалась янтарная мана.

Я с восхищением смотрел на то, что происходило в моем теле. С одной стороны, у меня была моя цикличная мана, которая медленно текла по моему телу. В основном серебряная, с черной оплеткой. Мана была еще немного пушистой, с небольшими струйками, вытекающими из ручья. Потом были капли фиолетовой маны от летучих мышей. А теперь появилась новая янтарная мана, которая просто висела в моем теле, там, где были корни. И наконец, у меня была мана, которую я использовал, чтобы уничтожить корни, та, которую я подтолкнул, чтобы сделать плотнее и интереснее, что мана все еще была в том же компактном состоянии. Казалось, что существует более одного устойчивого положения для сжатия маны. Первым было рассеянное и нечеткое облако маны, которое изначально было в моем теле. Второй способ - заставить ману двигаться по кругу и укрепить ее. И вот теперь я открыл третье состояние, в котором мана стала намного более определенной, более ясной, почти твердой по внешнему виду, совсем не похожей на ватные шарики. И я чувствовал, что там есть сила. И я хотел этого,

нет, нуждался в этом. Бои в течение последних нескольких часов показали мне, что эта пещерная система была довольно неумолимым миром, и я едва выжил. Слишком много опасностей для моего комфорта.

Пока я наблюдал, некоторые нити янтарной маны начали медленно двигаться, как бы синхронизируясь с серебряной и черной Манами. Я видел, как струны оранжевой маны начали обвиваться вокруг серебряной и черной маны, не дотрагиваясь до черной маны. Все больше и больше оранжевой маны начинало следовать за первоначальными прядями, пока вся она не начала циркулировать вместе с серебряной и черной маной по всему моему телу.

По своей прихоти я решил перенести немного янтарной маны в район, где у меня были самые тяжелые травмы от предыдущего боя. Само собой разумеется, что янтарная мана как-то связана с исцелением, так как Энни тоже использовала эту ману, а она была единственным человеком в нашей группе, у которого была янтарная мана, и она могла исцелять. И возможно, это исцелит мои раны. Я не знал, как именно это должно было сработать, но просто затопление области травмы янтарной маной могло бы уже принести пользу. Увы, ничего не произошло.

Возможно, мне нужно было какое-то намерение или ментальный образ того, что я хотел бы сделать? Я представил себе раны на спине. Несколько глубоких параллельных ран в спине от нападения когтей, с корнями, впившимися в открытые раны. Я представила янтарный свет, льющийся в эту область и сращивающий плоть. Восстанавливающий мышцы, кожу и артерии, а также удаляющий посторонние предметы из моей ткани, такие как оставшиеся кусочки корней, грибы и грязь от когтей гигантской летучей мыши. Я почувствовал, как тепло распространяется по спине и затылку, и увидел, как янтарная мана быстро уменьшается. Боясь потерять всю ману из-за того, что происходило, я вытащил ману обратно, пытаюсь сохранить ее для экстренной ситуации, и потому что я хотел ее изучить. Узнать лучше, как заставить ее работать и посмотреть, есть ли другие вещи, которые я мог бы сделать с ней.

Несмотря на то, что я не использовал всю свою ману, я уже чувствовал себя намного лучше, чем несколько минут назад. Значит, она что-то сделала. Боль была несколько приглушенной, и я чувствовал некоторую напряженность в травмированных областях, как будто там были недавно исцеленные раны. Оставшаяся янтарная мана вернулась в цикл. Чтобы проверить, что произойдет, я слегка подтолкнул янтарную ману так, чтобы она коснулась черной маны, но тут же прекратил это делать, потому что всякий раз, когда они соприкасались, возникало неприятное чувство, почти как удар электричества, и оба потока маны, казалось, отталкивались друг от друга. Позже мне пришлось немного поэкспериментировать с этим, чтобы понять, смогу ли я манипулировать черной и янтарной маной, чтобы взаимодействовать вне цикла маны, или я получу такую же реакцию.

Затем я подтолкнул ману к конденсации. Я начал с области вокруг груди и сжимал ее вместе все туже и туже. Теперь я знал, на что обращать внимание, поэтому, когда наступил момент значительного сопротивления, я понял, что нужно просто сильнее надавить. В конце концов, я увидел вспышку, почувствовал небольшой удар, и мана в области моей груди начала быстро уменьшаться. Но потом я начал втягивать все больше и больше маны из остальной части своего тела, и я чувствовал, что цикл маны, который я установил, начинает замедляться. Инстинктивно я знал, что это будет плохо. Мое тело работало на своих последних запасах, и я был уверен, что зацикленная мана помогла мне выйти за рамки того, что я мог бы сделать

иначе. Внезапно отказаться от этой поддержки казалось плохой идеей.

Но что делать? Я попытался остановить поток маны, хлынувший в сконденсированную часть, но безуспешно. Она просто обтекала бы любой барьер, который я пытался воздвигнуть. Поэтому мне пришлось нацелиться непосредственно на конденсированную ману. Я представлял себе, что моя мана становится молотком, который я затем использовал, чтобы разбить конденсированную ману на куски. Я взмахнул молотком изо всех сил. Первый удар отразился по всему моему телу. Сказать, что это было больно, было преуменьшением. Но это нужно было сделать. Я стиснул челюсть и снова взмахнул молотком. Теперь я чувствовал, как кровь потекла из носа, и все тело свело судорогой. Но я взмахнул молотком в третий раз. Удар разбил ману и расбросал осколки во все части моего тела. Я чувствовал, как осколки режут мое тело изнутри, ощущение, как будто ешь осколки стекла, а затем они медленно кромсают твой желудок и кишечник. К счастью, боль была слишком сильной, и я потерял сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/21402/447523>